

Дискурсивно-контекстуальное осмысление лексемы peace в современном медиатексте (на материале британской прессы)

Зайцева И.П., Степанов Д.А.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

Статья посвящена рассмотрению контекстуального осмысления лексемы peace авторами-журналистами одного из наиболее популярных британских средств массовой коммуникации – ежедневной газеты «The Guardian».

Цель статьи – выявить лексико-семантические варианты лексемы peace, функционирующие в отобранных медиатекстах, установить их контекстуальные (речевые) значения, проанализировав их в соотносённости со значениями языковыми.

Материал и методы. *В качестве материала анализа привлечены публикации 2023 года газеты «The Guardian», объединённые в тематический блок «Освещение внутривнутриполитических событий Великобритании». При проведении исследования был использован ряд общенаучных методов, а также методы толкования словарных дефиниций, контекстологического анализа, интерпретационный метод.*

Результаты и их обсуждение. *В ходе проведённых наблюдений установлено, что включение данной лексемы в медиатексты политической тематики является достаточно частотным; при этом слово peace, как правило, определённым образом трансформирует свойственную ему в языковой системе семантику. Трансформация семантики лексико-семантических вариантов рассматриваемой лексемы нередко предопределяется её морфологическими, синтаксическими и иными характеристиками, что обуславливает при анализе целесообразность комплексного подхода.*

Заключение. *Реализованный подход позволил установить особенности контекстуального осмысления рассматриваемых речевых единиц, в частности – формирование у них под влиянием контекстного окружения дополнительных смысловых оттенков, а также образных элементов значения.*

Ключевые слова: *медиатекст, лексема peace, лексико-семантический вариант, контекстуальное окружение, информирующая функция.*

(Ученые записки. – 2024. – Том 40. – С. 163–167)

Discourse and Context Comprehension of the Lexeme of Peace in Modern Mediatext (Based on the Material of the British Press)

Zaitseva I.P. , Stepanov D.A.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The article is concerned with the contextual understanding of the lexeme of peace by journalistic authors of one of the most popular British mass communication media – the daily newspaper ‘The Guardian’.

The purpose of the article is to identify lexical-semantic variants of the lexeme of peace which function in the selected media texts, to establish their contextual (speech) meanings by analysing them in correlation with linguistic meanings.

Material and methods. *The Guardian 2023 publications, united in the thematic block ‘Coverage of domestic political events in Great Britain’, were used as the material for the analysis. A number of general scientific methods were used in the research, as well as the method of interpretation of dictionary definitions, the method of contextological analysis, and the interpretative method.*

Findings and their discussion. *In the course of the conducted observations it was established that the inclusion of this lexeme in media texts of political subjects is quite frequent; at the same time, the word peace, as a rule, transforms its inherent semantics in the linguistic system in a certain way. The transformation of the semantics of lexical and semantic variants of the lexeme in question is often predetermined by its morphological, syntactic and other characteristics, which makes it advisable to take a comprehensive approach to the analysis.*

Conclusion. *The implemented approach allowed us to establish the peculiarities of the contextual comprehension of the speech units under consideration, in particular, the formation of additional semantic shades and figurative elements of meaning under the influence of the contextual environment.*

Key words: *media text, the lexeme of peace, lexical-semantic variant, contextual environment, informative function.*

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 40. – P. 163–167)

К числу приоритетных направлений языковедческих и многих «стыковых» с языкознанием наук сегодня, безусловно, принадлежит исследование различных жанрово-стилистических форм *медиадискурса*, которое уже оформилось в автономную междисциплинарную область с ведущим лингвистическим компонентом – **медиалингвистику**. Согласно определению Л.Р. Дускаевой, медиалингвистика – это «самостоятельное научное направление, в котором поливекторно анализируется лингвистическая архитектура речевой деятельности в медиакоммуникации» [1], ее ключевыми теоретическими понятиями являются «медiateкст» (или «текст массовой информации») и «медиадискурс».

В англоязычной исследовательской литературе работы Т. Ван Дейка [2], А. Белла [3], Н. Фэйрклафа [4], посвящённые изучению языка средств массовой коммуникации (далее – СМК), преимущественно печатные, появляются начиная с 70-х годов XX в. Термин «медиалингвистика», который объединил в себе ряд междисциплинарных исследований языка СМК, в 1995 году Дж. Корнер вводит в статье «Documentary television: the scope for media linguistics» [5]. В русскоязычной академической науке этот термин впервые встречается в 2000 году в работе Т.Г. Добросклонской «Вопросы изучения медiateкстов. Опыт исследования современной английской медиаречи», где также отмечены следующие методы, используемые в медиалингвистике для изучения её основного объекта – языка СМК: дискурс-анализ, когнитивный подход, критическая лингвистика, контент-анализ [6].

Несомненно, медиалингвистика как самостоятельная научная область сформировалась на довольно «прочной» основе, заложенной множеством исследований публицистической сферы человеческой деятельности, начиная ещё с конца XIX – начала XX в., но преимущественно появившихся во второй половине XX столетия. Так, уже в 1925 г. известный советский лингвист и литературовед Г.О. Винокур, рассматривая особенности газетно-журнального языка в книге «Культура языка», отмечает, что в газете действует *установка на сообщение*, а потому важнейшей чертой языка печати как своеобразной разновидности языка является её *информирующий характер* и, как следствие, свойственный языку прессы речевой стандарт. В связи с этим он относится к языку газеты как к особому феномену национальной речевой культуры, требующем выработки специфических лингвистических подходов для анализа и оценки [7].

Медиадискурс как объект медиалингвистики изучается в различных структурных, функциональных и иного рода проявлениях: от связанных на тех или иных основаниях высказываний до цельных текстов и совокупностей текстов; тип институционального дискурса, объективирующего в медиаречи журналистики, рекламы и PR-деятельности, ориентированные на массовое воздействие через передачу информации.

Через геополитических конфликтов, происходящих в настоящее время, в значительной степени формирует новостную повестку как международных, так

и национальных СМК. Помимо оперативного освещения событий из зон конфликтов, в публикациях данной тематической направленности в рамках обозначенной повестки нередко затрагиваются и аспекты урегулирования существующих конфликтов (призывы к их мирному разрешению и под.). Разноаспектное изучение медiateкстов, в которых с различных позиций освещаются означенные события, безусловно, представляет одну из **актуальных** проблем политической медиалингвистики.

Вербальные средства, включаемые в публикации данной тематики, могут использоваться как в значениях, свойственных им в языке, так и в трансформированном виде, подвергаясь различного рода изменениям – под влиянием, в первую очередь, контекстного окружения, но также и других факторов. Представляется, что к языковым средствам такого характера, бесспорно, принадлежит лексема *peace*, употребляющаяся в современном английском языке в нескольких значениях.

Цель исследования – выявить лексическо-семантические варианты лексемы *peace*, функционирующие в отобранных медiateкстах, установить их контекстуальные (речевые) значения, проанализировать последние в соотнесённости со значениями языковыми.

Материал и методы. Материалом в данном случае послужили тексты 6 публикаций политической тематики, помещённых в ежедневной британской газете «*The Guardian*» за 2023 год, из которых методом *сплошной выборки* были отобраны контексты, включающие слово *peace*. Данные тексты с учётом их конкретного содержания составляют тематический блок, который условно можно обозначить как «освещение внутриполитических событий Великобритании». Основным событием, освещаемым в этой группе публикаций, является 25-я годовщина подписания Белфастского соглашения о политическом урегулировании конфликта в Северной Ирландии.

При проведении исследования были использованы как **общенаучные** методы: *наблюдения, систематизации, сопоставления и обобщения*, так и специальные лингвистические методы: *толкования словарных дефиниций, контекстологического анализа, интерпретационный метод*.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на стремительное сокращение доли газет на бумажном носителе, их популярность и значимость прежде всего как источника новостей остаётся неизменной с момента появления этой разновидности СМК. Согласно отдельным статистическим отчётам, в частности – по проекту Media Influence Matrix (Матрица влияния средств массовой коммуникации), опубликованному в 2021 году, около 2,5 миллиардов людей по всему миру ежедневно получают новости из газет, такому количеству, в том числе, способствует их перевод в электронный (цифровой) формат. Среди прочего, в отчёте приводится пример результатов референдума по «Брекситу», проведённого в 2016 году. Во время кампании лидеры обеих основных политических партий поддержали вариант «Остаться в составе Евросоюза». С другой стороны, три самых

важных национальных газетных издательства – DMG Media, News UK и Telegraph Media Group и их издания – *The Mail*, *The Sun*, *The Telegraph* и *The Times* – все поддержали вариант «Выйти из состава Евросоюза». В итоге победу одержал последний [8].

Приведённые сведения демонстрируют постоянное внимание печатных СМИ к событиям политической жизни общества, при освещении которых, учитывая сложившуюся в последние годы в мире ситуацию, журналисты весьма активно среди прочих словесных средств используют лексику *peace* в свойственных ей различных значениях. Это подтверждают приводимые далее фрагменты публикаций, при отборе которых авторы ориентировались преимущественно на такие типы контекстов, которые определяются как *развёрнутый* (в рамках предложения (высказывания) и *расширенный* (в объёме текстовых фрагментов – сверхфразовых единств, абзацев, строф, типов речи); в единичных случаях слово *peace* рассматривалось в *минимальном* контексте – в рамках словосочетания, отражающего грамматические связи лексической единицы [9]. В корпус анализируемых контекстов первого из выделенных блоков (*освещение внутривнутриполитических событий Великобритании*) *peace*, вошли:

1) «*Labour’s task is to restore hope to our politics*», she will say. *The hope that lets us face the future with confidence, with a new era of economic security, because there is no hope without security. You cannot dream big if you cannot sleep in peace at night. The peace that comes from knowing you have enough to put aside for a rainy day and the knowledge that, when you need them, strong public services will be there for you and your family* (рус. «“Задача лейбористов – вернуть надежду нашей политике”, – скажет она сегодня. Надежду, которая позволяет нам с уверенностью смотреть в будущее, в новую эру экономической безопасности, потому что нет надежды без безопасности. Вы не можете мечтать о большем, если не можете спокойно спать по ночам. Спокойствие, которое приходит от осознания того, что у вас достаточно денег, чтобы отложить на чёрный день, и того, что, когда они вам понадобятся, вы и ваша семья сможете положиться на сильную государственную поддержку») [*Labour to claw back lost billions through Covid corruption chief*] – рус. «Лейбористы намереваются вернуть потерянные миллиарды с помощью главы комитета по расследованию коррупционных схем в период COVID»; 09.10.2023];

2) «*Further delay is likely to enrage Conservative MPs on the right of the party, who are strongly pushing for ministers to enact legislative blocks on the ECHR and UN Refugee Convention in UK law, a move that would alarm centrist Tories and have implications for the Northern Ireland peace process*» (рус. «Дальнейшая задержка, вероятно, вызовет ярость у крайне правых депутатов-консерваторов, которые решительно настаивают на том, чтобы министры внесли блоки законопроекта по ЕКПЧ и Конвенции ООН о беженцах в законодательство Великобритании, что вызовет озабоченность у центристского крыла тори и будет иметь последствия для мирного процесса

в Северной Ирландии») [*Sunak puts reputation on line to push through Rwanda deportation scheme*] – рус. «Сунак рискует репутацией во имя продвижения законопроекта по депортации из Руанды»; 16.11.2023];

3) «*The meeting between Blair and Trimble, the then leader of the Ulster Unionist party, took place in Belfast as the British prime minister and Ireland’s then taoiseach, Bertie Ahern, met all the Northern Irish parties to discuss the steps that needed to be taken to implement the peace accord*» (рус. «Встреча между Блэром и Тримблом, тогдашним лидером Ольстерской юнионистской партии, состоялась в Белфасте, когда премьер-министр Великобритании и тогдашний премьер-министр Ирландии Берти Ахерн встретились со всеми североирландскими партиями, чтобы обсудить шаги, которые необходимо предпринять для реализации мирного соглашения») [*Trimble ‘extraordinarily rude’ to Blair in Good Friday talks, archive reveals*] – рус. «Архивные источники: Тримбл был “чрезвычайно груб” с Блэром на переговорах в Страстную пятницу»; 27.12.2023];

4) «*The Good Friday agreement should only be changed with cross-community consent in Northern Ireland, Tony Blair has said, amid calls to amend the peace deal to prevent political parties collapsing power sharing in the province. While the peace deal largely ended violence in Northern Ireland, the former Labour leader acknowledged there was more to do to achieve true reconciliation. “And I think it just takes time, it takes quite a lot of time. I think there’s still a lot of reconciliation to happen. But at least if there’s peace and, if we get back to some form of political stability, I think you’ve got the right circumstances for that reconciliation”*» (рус. «“Соглашение Страстной пятницы может быть изменено только с согласия всех общин в Северной Ирландии”, – заявил Тони Блэр на фоне призывов внести поправки в мирное соглашение, чтобы сохранить принцип разделения власти между политическими партиями в провинции. Хотя мирное соглашение в значительной степени положило конец насилию в Северной Ирландии, бывший лидер лейбористов признал, что для достижения истинного примирения нужно сделать больше. “И я думаю, что для этого нужно время, довольно много времени. Я думаю, что ещё многое предстоит сделать для примирения. Но, по крайней мере, если будет мир, и вернувшись к той или иной форме политической стабильности, мне кажется, у вас будут необходимые условия для этого примирения”) [*Change Good Friday deal only with cross-community consent, says Blair*] – «Блэр: «Изменение соглашения Страстной пятницы возможно только с согласия всех общин»; 03.04.2023];

5) «*The current representative deficit at Stormont shows that the agreement is not perfect. But in a world of flux and uncertainty, the agreement delivered a hard-won but increasingly fragile peace... To do this, we must ensure that our current representatives understand that the institutions that delivered the peace of the last 25 years have to be nurtured and restored to fully functioning health*» (рус. «Скудное количество представительных лиц, присутствующих сегодня в Стормонте, свидетельствует о неидеальности

соглашения. Но в эпоху постоянной изменчивости и неопределённости соглашение обеспечило с трудом завоёванный, но крайне хрупкий мир... Чтобы сделать это, мы должны гарантировать, что наши нынешние представители понимают, что институты, обеспечивавшие мир последние 25 лет, должны быть возвращены и восстановлены до полностью работоспособного состояния) [«The Good Friday agreement's fragile peace» – «Хрупкий мир соглашения Страстной пятницы»; 07.04.2023];

6) «*The Good Friday agreement was “based on compromise” that should be the defining message for the next chapter in Northern Ireland’s future, Rishi Sunak has said ahead of the peace deal’s 25th anniversary. “We must use the spirit and the trust built by the architects of the Good Friday agreement to push us forward to another 25 years of peace and prosperity,” he said. Hain, who brokered the St Andrews agreement, which restored power sharing in 2007, said: “Dogmatic adherence to Brexit ideology and nativism continues to threaten this delicate peace, and it is essential the government recognises the risks to the Good Friday agreement if they force the UK out of the ECHR or blindly scrap important legislation»* (рус. ««Соглашение Страстной пятницы было “основано на компромиссе”, который должен стать определяющим посланием для следующей главы в будущем Северной Ирландии”, – сказал Риши Сунак в преддверии 25-й годовщины мирного соглашения. “Мы должны использовать принципы и доверие, заложенные архитекторами соглашения Страстной пятницы, чтобы прожить следующие 25 лет в мире и процветании”, – подчеркнул он. Хейн, посредник в соглашении Сент-Эндрюс, которое восстановило принцип разделения власти в 2007 году, сказал: “Догматическая приверженность идеологии Brexit и нативизму продолжает угрожать этому зыбкому миру, и крайне важно, чтобы правительство осознало риски для соглашения Страстной пятницы, если оно заставит Великобританию выйти из ЕКПЧ или будет слепо отменять важные законы”») [«Honour the spirit of compromise to restore Stormont, Sunak tells leaders» – рус. «Сунак обращается к лидерам: “Уважайте дух компромисса во имя возрождения Стормонта”»]; 10.07.2023).

Предваряя анализ приведённых текстовых фрагментов, целесообразно рассмотреть комплекс значений, которые свойственны рассматриваемой лексической единице в системе современного языка. Интересующая нас лексема включена во все основные толковые словари современного английского языка, среди которых: «Cambridge International Dictionary of English» (1995) [10], «Chambers 21st Century Dictionary» (5-е изд., 2007) [11], «Collins Complete and Unabridged Dictionary» (6-е изд., 2003) [12], «Longman Dictionary of Contemporary English» (5-е изд., 2009 г.) [13], «Oxford English Dictionary» (2-е изд., том 11, 1989) [14]. В словарях, ориентированных прежде всего на изучающих английский язык как иностранный: «Cambridge International English Dictionary» и «Longman Dictionary of Contemporary English», – в описание значений данной лексемы включены лишь самые распространённые и, соответственно, наиболее частот-

ные для практического пользования языком значения. Наиболее подробно её семантика представлена в 20-томном словаре «Oxford English Dictionary», где содержатся сведения, часть из которых приводится далее (приведены 6 первых из помещённых в словаре 15 значений, расположенных в соответствии с их значимостью в системе языка): «**peace** ... **I. 1. a.** Freedom from, absence of, or cessation of war or hostilities; the condition or state of a nation or community in which it is not at war with another. ... **b.** ... (With article.) A ratification or treaty of peace between two powers previously at war. ... **2.** Freedom from civil commotion and disorder; public order and security. ... **3. a.** Freedom from disturbance or perturbation (esp. as a condition in which an individual person is); quiet, tranquillity, undisturbed state. Also emphasized as *peace and quiet (ness)*. **b.** In and after Biblical use, in various expressions of well-wishing or salutation. ... **4.** Freedom from quarrels or dissension between individuals; a state of friendliness; concord, amity. ... **5.** Freedom from mental or spiritual disturbance or conflict arising from passion, sense of guilt, etc.; calmness; *peace of mind, soul, or conscience*. ... **6.** Absence of noise, movement, or activity; stillness, quiet; inertness» [14]. Помимо собственно толкований значений словарная статья снабжена обширным иллюстративным материалом, извлечённым как из источников современных, так и из текстов, значительно отдалённых по времени создания от настоящего времени. В отдельном блоке словарной статьи приведены устойчивые словосочетания с компонентом *peace* с объяснением их семантики: *peace at any price, peace with honor, king’s peace, kiss of peace, to keep the peace, break the peace, breach of the peace, bound or holden to the peace; to swear the peace against (anyone), commission of the peace, precept of the peace, sessions of the peace*.

Значения, реализуемые лексемой *peace* в приведённых фрагментах медиадискурсов, целесообразно рассматривать комплексно – с учётом грамматических, морфологических и синтаксических характеристик слова, поскольку, как будет продемонстрировано далее, это играет определённую роль в их контекстуальной квалификации.

Исходно лексема *peace* принадлежит к именам существительным (*noun*); при сохранении такой частеречной принадлежности её лексико-семантический вариант в рассматриваемых контекстах нередко употребляется в словосочетаниях с именами прилагательными (*adjective*), определяющими данное слово: *increasingly fragile peace* (5); *continues to threaten this delicate peace* (6); *the institutions that delivered the peace of the last 25 years* (6).

В приведённых примерах лексема *peace* реализует в контекстах первое либо второе из отмеченных словарём значений (‘freedom from, absence of, or cessation of war or hostilities; the condition or state of a nation or community in which it is not at war with another’; ‘freedom from civil commotion and disorder; public order and security’), которое дополняется образными элементами в результате соединения с качественными прилагательными: *fragile* (‘хрупкий’) и *delicate* (‘зыбкий, неустойчивый’).

Однако отобранные контексты также демонстрируют, что при введении в медиатексты слово *peace* нередко меняет исходную частеречную принадлежность, функционируя в значении имени прилагательного (*adjective*). В этих случаях оно выполняет синтаксическую функцию *определения* и, как правило, обозначает признаковость, сформировавшуюся на основе первого из помещённых в словаре значений ('freedom from, absence of, or cessation of war or hostilities; the condition or state of a nation or community in which it is not at war with another'):

for the Northern Ireland peace process (2); *implement the peace accord* (3); *amend the peace deal* (4); *while the peace deal largely ended* (4); *peace deal's 25th anniversary* (6).

Приведённые примеры свидетельствуют, что в значении имени прилагательного слово *peace* реализует в анализируемых медиатекстах смысл, заключённый в отмеченном значении, без каких-либо образно-оценочных семантических элементов, перенося тем самым основной акцент на информирующую функцию опубликованного материала.

Помимо рассмотренных примеров, слово *peace* функционирует в отобранных медиатекстовых фрагментах ещё в нескольких контекстах – иного характера:

– *You cannot dream big if you cannot sleep in peace at night. The peace that comes from knowing you have enough to put aside* (1);

– *if there's peace* (4);

– *25 years of peace and prosperity* (6).

Первый из приведённых примеров представляет собой *интертекстуальный* элемент – это часть цитаты из выступления депутата Британского парламента, который в своей публичной речи использует (что для выступления политика вполне естественно) образные средства; в данном случае в число образных средств включается и выражение со словом *peace* (*you cannot sleep in peace at night*), где реализуется прежде всего второе из помещённых в привлечённом словаре значений ('freedom from civil commotion and disorder; public order and security'), а также – отчасти – третье ('freedom from disturbance or perturbation (esp. as a condition in which an individual person is); quiet, tranquillity, undisturbed state'). Кроме того, слово *peace* в составе языковой метафоры, также образного средства (*peace that comes*), присутствует в сопряжённой с уже приведённым предложением (1) фразе, выполняющая также и функцию *связи* в тексте отдельных его элементов (предложений).

В двух других примерах, гораздо более лаконичных контекстах, слово *peace* используется преимущественно в первом из помещённых в словаре значений, хотя при интерпретировании полного медиатекста, с учётом полной картины всех текстовых связей, возможно также привлечение второго и третьего значений.

Заключение. Проанализированные фрагменты медиатекстов, опубликованных в британской газете «The Guardian» в 2023 г., в которых освещается внутриполитическая жизнь страны, позволяют сделать вывод

о том, что лексема *peace* используется в них в различных лексико-семантических вариантах. Однако при этом также очевидно, что авторы-журналисты при обращении к данной лексеме отдают предпочтение такому значению, как 'freedom from, absence of, or cessation of war or hostilities; the condition or state of a nation or community in which it is not at war with another' – ключевому для системы современного английского языка в его британском варианте. Функционируя в приведённых контекстах, лексико-семантические варианты лексемы *peace*, в результате взаимодействия с контекстуальным окружением, иногда дополнительно приобретают образные элементы и / или дополнительные смысловые оттенки, формирующиеся в результате их включённости в текстовую структуру.

Одним из объяснений этого, с нашей точки зрения, является приоритетная ориентированность медиатекстов данного жанра и обозначенной тематики прежде всего на воплощение в них *информирующей* функции, в то время как элементам безусловно присутствующей в медиатекстах *воздействующей* функции в данном случае в выражении вложенного в эти публикации содержания отводится сопутствующая роль.

Литература

1. Дускаева, Л.Р. Медиалингвистика / Л.Р. Дускаева // Медиалингвистика в терминах понятий: словарь-справочник. – М.: Флинта; Наука, 2018. – С. 61.
2. Dijk, T.A. van. News as discourse / T.A. van Dijk. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1988. – 200 p.
3. Bell, A. The Language of News Media / A. Bell. – Oxford: Basil Blackwell Ltd., 1991. – 277 p.
4. Fairclough, N. Media discourse / N. Fairclough. – London: Arnold, 1995. – 211 p.
5. Corner, J. Documentary television: the scope for media linguistics / J. Corner // AILA Review, 1995–1996. – No. 12 – P. 62–67.
6. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиа текстов. Опыт исследования современной английской медиаречи / Т.Г. Добросклонская. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – 288 с.
7. Винокур, Г.О. Культура языка. Очерки лингвистической технологии / Г.О. Винокур. – М.: Работник просвещения, 1925. – 216 с.
8. Media Influence Matrix. United Kingdom – Central European University. Center for Media, Data and Society. – Hungary, 2021. – 258 p.
9. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – Изд. 6-е, испр. и доп. / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
10. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 1773 p.
11. Chambers 21st Century Dictionary. – Edinburgh: Chambers Harrap Publishers Ltd, 2007. – 1654 p.
12. Collins Complete and Unabridged Dictionary. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2003. – 1872 p.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Pearson Education Limited, 2009. – 2080 p.
14. Oxford English Dictionary: in 20 vol. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – Vol. 11: Ow – Poisant. – 1989. – 1153 p.

Поступила в редакцию 09.11.2024